

А. В. Борисов

МЕРОПРИЯТИЯ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ УПРАВЛЕНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация.

Актуальность и цели. В современной России местное самоуправление составляет неотъемлемую часть системы власти, а само понятие наполняется новым содержанием. Сейчас особенно актуально изучение истории городского самоуправления пореформенного периода, когда процесс «включения» общественных учреждений в систему государственного управления только начинался. Цель работы – проанализировать деятельность городских общественных учреждений Среднего Поволжья по охране общественного порядка и безопасности и их взаимодействие в данном направлении с местной администрацией и городской полицией.

Материалы и методы. Для решения поставленной задачи были использованы материалы и документы из фондов Государственного архива Пензенской области, Государственного архива Ульяновской области, а также журналы заседаний городских дум, в которых представлена переписка по всем наиболее значимым вопросам городского хозяйства. Методологической основой работы явились принципы историзма и объективности, а также научный анализ фактических данных и сравнительно-исторический метод.

Результаты. Исследована компетенция городского самоуправления и городского полицейского управления. Выявлен неопределенный статус полиции по отношению к городскому самоуправлению. Проанализировано взаимодействие городских дум и полиции в решении вопросов по обеспечению мер общественного порядка и безопасности.

Выводы. Совместные действия губернской администрации и городского самоуправления в решении важнейших задач городской жизни привели к положительным результатам. По вопросам охраны порядка и общественной безопасности городские думы активно сотрудничали с полицмейстером, совместно с ним готовили обязательные постановления для жителей города. Зачастую губернаторы просили городские думы увеличить штат городских, что вызывалось ростом городов и увеличением городского населения. В целом сотрудничество в вопросах безопасности отличалось взаимопониманием, конфликтных ситуаций практически не возникало.

Ключевые слова: городская дума, городская управа, Городовое положение, полицейская команда.

А. В. Borisov

MAINTENANCE OF PUBLIC ORDER BY THE MUNICIPAL PUBLIC ADMINISTRATION OF PENZA PROVINCE IN LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract.

Background. In contemporary Russia, local self-governments form an essential part of government, and the concept itself gets new understanding. Nowadays it is of great importance to research the history of local self-governing of the post-reform

period, when social institutes just began joining the government system. The aim of the research is to analyze the work of municipal social institutes of Middle Volga region in terms of public order maintenance and security, and their interaction with local self-governments and urban forces.

Materials and methods. To achieve the research aim we used the documents from the Penza Region State Archive, Ulyanovsk Region State Archive, as well as local self-governments' session journals, containing written data of important municipal issues. The research is based on the principles of historicism and objectiveness, as well as the scientific analysis of factual data and the comparative method.

Results. The competence of local self-governments and urban forces was researched. The indefinite status of the police regarding local self-governments was ascertained. The interaction of the municipal dumas and the police in terms of public order maintenance was analyzed.

Conclusions. Cooperative actions of local administrations and local self-governments in terms of solving essential municipal problems led to positive results. In terms of public order maintenance and security, local self-governments actively cooperated with the head of police; together they issued compulsory regulations for citizens. Very often governors asked municipal dumas to increase the number of policemen, which was a result of the city growth and an increase of the number of citizens. In general, their collaboration in terms of security can be characterized by mutual understanding and absence of conflict situations.

Key words: municipal дума, police provision, police brigade.

Городские общественные управления особое внимание уделяли вопросам охраны общественного порядка и безопасности. В этом направлении деятельности тесно взаимодействовали губернская администрация, городское самоуправление, городская полиция и пожарная команда. Результаты такого взаимодействия во многом зависели от взаимопонимания и согласованности действий названных учреждений. Городовое положение 1870 г. не дало четкого разграничения компетенции городского самоуправления и городского полицейского управления. В соответствии со 139 статьей Положения город принимал обязательное участие в расходах на содержание городской полиции и пожарных команд, которые находились на обеспечении городских дум. Участие города заключалось в предоставлении и найме помещений для полицейских служащих и пожарных команд, снабжении их провиантом и амуницией. При этом пожарные команды входили в состав городской полиции и наряду с последней руководились полицмейстером, т.е. чиновником, напрямую подчиненным губернатору. Таким образом, городское самоуправление было лишено какой-либо принудительной власти и находилось в прямой зависимости от полиции [1].

Неопределенный статус полиции по отношению к городскому самоуправлению сохранялся на протяжении всего периода действия Городового положения 1870 г. и не был устранен и в результате реформы 1892 г. Примечательно, что впервые этот вопрос рассматривался еще при подготовке городской реформы 1870 г. во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которая указала на необходимость разграничения полномочий между городской полицией и общественным самоуправлением в сфере городского хозяйства и благоустройства [2]. Отсутствие разграничений в данной сфере могло вызвать множество недоразумений и конфликтов, поэтому канцелярия предлагала в дополнение к правительственной полиции

учредить выборную общественную полицию, предоставив городскому самоуправлению часть административных функций. Однако реформаторские начинания не были осуществлены [3].

Первый конфликт городского общественного управления с полицией на почве неразграничения полномочий между ними произошел уже в июле 1871 г. и касался вопроса о том, в каких отношениях городское самоуправление должно находиться к полицейским властям по заведыванию городским пожарным обозом. В заседании 16 июля 1871 г. Пензенская городская дума выразила недовольство по поводу неверных хозяйственных распоряжений полицмейстера пожарному обозу, который полностью содержался городом. Гласные думы и городской голова П. П. Похолков указали на многочисленные нарушения и беспорядки, допускаемые полицмейстером в деле управления пожарным обозом. Так, по его распоряжению лошади ежедневно по 8 часов стояли запряженными, отчего у многих из них затекали ноги. Кроме того, полицмейстер самовольно брал лошадей для служебных разъездов, а иногда и в личных целях, что ухудшало состояние пожарного обоза. При нем постоянно находились двое пожарных, которые тем самым отвлекались от службы. Во время пожаров за городом полицмейстер направлял туда весь пожарный обоз, что было крайне непредусмотрительно, ведь пожар мог случиться и в самом городе. Недовольна городская дума была и действиями брандмейстера Скородумова, который вместо наблюдения за пожарным обозом занимался исполнением разных поручений от полицейского управления. Для исправления этой ситуации и разрешения возникших с полицейскими властями недоразумений городская дума обратилась за содействием губернатора и даже просила его отстранить полицмейстера от управления пожарным обозом. Кроме того, дума постановила запретить полицмейстеру пользоваться лошадьми пожарного обоза [4]. Дело было передано в губернское присутствие по городским делам, которое определило, что дума не имела права касаться вопросов, не входящих в ее компетенцию, так как права и обязанности городских дум по отношению к полицейским властям достаточно четко определены Городовым положением. Определенная самостоятельность общественному управлению была предоставлена лишь в хозяйственных делах города. Распоряжения по управлению и заведыванию городской пожарной командой, входящей в состав городской полиции, принадлежали непосредственно полицейскому управлению. Присутствие нашло, что постановление думы о запрещении полицмейстеру пользоваться городскими лошадьми и об ограничении служебных обязанностей брандмейстера противоречит закону как выходящее из круга ведомства городского общественного управления [5]. Таким образом, губернская администрация выступила в защиту полицмейстера, заявив, что предоставление ему возможности пользоваться пожарными или особо нанимаемыми для того лошадьми являлось первой заботой каждого благоустроенного города. В итоге Пензенская городская дума выделила полицмейстеру две особые лошади, но из пожарного обоза брать лошадей запретила. Данный пример свидетельствует, что городские думы как могли боролись с фактами своевластия полицмейстера.

В своей повседневной деятельности по охране общественного порядка городским думами приходилось тесно взаимодействовать с чинами полиции, которая напрямую подчинялась губернской администрации. Это взаимодей-

ствие касалось самых разных вопросов. Городское управление и полицмейстер совместно участвовали в подготовке обязательных постановлений, за исполнением которых следила полиция [6]. Согласно ст. 103–107 Городового положения 1870 г. обязательные постановления для жителей города сначала поступали на рассмотрение «начальникам местных полицейских управлений», которые делали свои заключения или вносили дополнения. Если при этом не достигалось согласия между полицмейстером и городской управой, дело передавалось на рассмотрение присутствия по городским делам, если согласие достигалось – постановление поступало на одобрение губернатора и с его разрешения печаталось [7]. Кроме того, город полностью оплачивал амуницию и содержание помещений для полиции. Городские думы были обязаны перечислять пособия в казну на содержание полиции. Губернаторы строго контролировали исполнение этой обязанности [8]. Городские головы ежегодно отчитывались о выплате денежных сумм. Из отчетов видно, что города Симбирской губернии платили от 300 до 3700 рублей [9], а города Пензенской – от 200 до 4700 рублей, в зависимости от размера города [10].

Как правило, городские думы не жалели средств на охрану порядка. Практически ежегодно Пензенская городская дума увеличивала жалование полицейским, а дума Симбирска утверждала 10 % надбавки на их содержание. В Самарской губернии в январе 1874 г. губернатор Ф. Д. Климов попросил думу увеличить жалование новому городскому полицмейстеру. Дума сделала надбавку в размере 500 рублей ежегодно, как выделялось и его предшественнику [11]. Очень часто полицмейстер ходатайствовал в думе о единовременной награде нижних чинов полицейской и пожарной команды за добросовестную службу [12]. Например, в 1883 г. за обеспечение порядка во время празднования коронации в городе Пензенская дума ассигновала офицерам полиции по 40, а нижним чинам по 20 копеек за вечер [13].

Сотрудничество городской думы и полиции принимало самые разнообразные формы. В августе 1872 г. пензенский полицмейстер М. А. Архангельский потребовал от городской думы устроить на выходах из городского сквера ворота, так как сквер в ночное время служил «пристанищем подозрительных лиц и местом неблагочиния и непотребства» [14]. Полиция пыталась преследовать этих лиц, но безуспешно: они ускользали через пять неохраняемых выходов. Дума поддержала предложение полицмейстера, одобрив эту статью расходов. В связи с постройкой в городе Моршанско-Сызранской железной дороги в октябре 1874 г. полицмейстер добился увеличения полицейской команды на 6 городских и ассигнования средств на установку 60 дополнительных фонарей на улицах, прилегающих к вокзалу [15]. Вокзал был открыт в ноябре 1874 г., при этом вновь по просьбе полицмейстера управа распорядилась снести ветхие строения на привокзальной площади, служившие убежищем для подозрительных лиц [16].

Пристальное внимание губернской администрации к вопросам охраны общественного порядка и спокойствия в губернских городах объяснялось стремительным развитием самой городской жизни. Население городов ежегодно росло, вместе с тем увеличивалось и число улиц, кварталов, жилых домов. Осуществлять контроль за порядком в городе при неизменном числе городских становилось невозможно. Поэтому губернатору и полицмейстеру приходилось весьма часто ходатайствовать перед городскими думами об уве-

личении штата полицейской команды [17]. Так, на одном из заседаний Самарской городской думы в январе 1874 г. губернатор предложил гласным резко увеличить штат городской полиции: с 68 до 120 человек. Дума в целом признала необходимость расширения штата, но средств на это в бюджете города на 1874 г. не нашлось [18]. В августе 1887 г. пензенский полицмейстер предложил думе увеличить число городских с 60 человек до 90 и повысить им жалование [19]. Это было вызвано тем, что имеющегося в городе штата городских было явно недостаточно для охраны общественного порядка. Дума согласилась увеличить штат полиции, но при условии упразднения ночного караула. При этом губернатор настойчиво торопил городскую думу с введением нового штата, заявляя, что Пенза оставалась единственным городом в губернии, не выполнившим требование правительства об увеличении числа полицейских служащих. В итоге в феврале 1889 г. дума упразднила ночной караул и выделила полицмейстеру необходимую сумму на пополнение штата полицейской команды [20]. В июле 1891 г. Пензенская городская дума ходатайствовала перед правительством о сокращении штата полицейской и пожарной команды. Ходатайство о сокращении полицейских служителей было вызвано поиском средств на устройство в городе парового водопровода [21]. Министерство внутренних дел сокращать штат полицейской команды в городе категорически запретило. Губернская администрация со своей стороны также требовала постоянного увеличения состава полицейской команды. В феврале 1899 г. губернатор А. В. Адлерберг, в связи с предстоящим открытием в Пензе третьей полицейской части и увеличением населения города до 60 тысяч жителей, вновь предложил думе обсудить вопрос о пополнении штата полиции, на этот раз до 120 человек. Дума сочувственно отнеслась к предложению губернатора, но ввиду ограниченности городских средств состав полиции смогла увеличить лишь до 100 городских [22].

В ноябре 1902 г. губернатор Адлерберг снова обратился в городскую думу с просьбой увеличить полицейскую команду еще на 24 человека и учредить специальную должность помощника полицмейстера [23]. Дума согласилась с предложением губернатора об увеличении числа городских на 24 человека, но при условии, чтобы правительство приняло на себя расходы по их содержанию. Учредить должность помощника полицмейстера дума отказалась. За период 1903–1904 гг. городское управление трижды ходатайствовало перед правительством об отнесении расходов на содержание дополнительных 24 городских на счет казны. Однако все ходатайства думы были отклонены. Ведь по закону содержание полиции полностью возлагалось на городские общественные управления. К тому же печальные события русско-японской войны не позволили правительству ассигновать Пензенской думе просимый кредит. В итоге губернская администрация добилась того, что дума учредила на лето 1904 г. временный штат городских для охраны порядка в общественных местах.

Как уже отмечалось, неопределенный статус полиции по отношению к городскому общественному управлению сохранялся и в период действия Городового положения 1892 г. [24]. Лишь в конце XIX в. эта проблема стала обсуждаться в печати. Так, в 1904 г. один из номеров журнала «Городское дело» задавался вопросом: «Как долго будут длиться пререкания между администрацией и городом по поводу полиции?». Там же давался и ответ:

«Будут до тех пор, пока у полиции будет хозяин-распорядитель (губернатор) и хозяин-содержатель (город)» [25]. В статье критиковалась работа городской полиции и предлагался единственно возможный выход из сложившейся ситуации: снять с городов расходы на содержание полиции и учредить особый вид городских полицейских служащих, полностью подчиненных городскому самоуправлению и занимающихся сбором недоимок, надзором за торговлей и санитарным состоянием городов. При этом подчеркивалось, что передача полиции в ведение городского общественного управления повысит эффективность ее работы и благоприятно скажется на общественной безопасности [26].

Впервые вопрос о создании особой торгово-хозяйственной полиции, подчиненной городскому общественному управлению, рассматривался Пензенской городской думой в заседании 22 февраля 1905 г. Дума предлагала учредить в помощь общей полиции особую городскую полицию из 15 городских, на которую возлагалось выполнение обязанностей по делам городского благоустройства: упорядочение базарной торговли, наблюдение за исполнением обязательных постановлений, правил о застройках, санитарных мер и многое другое [27]. Одним словом, учреждение городской полиции сняло бы с общей полиции большую часть работ.

Губернская администрация с самого начала воспротивилась учреждению подобной полиции в Пензе. В марте 1905 г. присутствие по городским делам под председательством губернатора С. А. Хвостова нашло постановление думы 22 февраля 1905 г. об учреждении особой городской полиции незаконным, так как в повестке дня вопрос об организации торгово-хозяйственной полиции обозначен не был. Тревожная обстановка начала 1905 г. как в Пензе, так и по всей России, заставила жителей г. Пензы ходатайствовать о скорейшей передаче полиции в ведение городского управления [28]. В итоге дума образовала особую комиссию и поручила управе разработать инструкцию городской полицейской команде. Эта инструкция с некоторыми поправками была утверждена губернатором в ноябре 1905 г. [29]. С этого времени в городе появилась и стала действовать торгово-хозяйственная полиция, подчиненная не губернской администрации, а городскому самоуправлению.

Таким образом, в организации городского хозяйства важнейшее место занимали вопросы охраны порядка и безопасности. В данном направлении деятельности городское самоуправление активно взаимодействовало с губернской администрацией и полицией. Напрямую подчиненные губернатору, полицмейстеры руководили полицейской и пожарной командами, а городские думы полностью обеспечивали содержание и финансирование этих команд [30].

Увеличение городского населения вызывало необходимость постоянного пополнения штата городской полиции. Губернская администрация весьма часто обращалась к городскому самоуправлению по этому вопросу. Кроме того, губернская администрация взаимодействовала с городскими учреждениями главным образом через полицмейстера. Это взаимодействие принимало разнообразные формы. Как правило, думы с полицмейстером не конфликтовали, протестуя лишь против использования лошадей пожарного обоза, регулярно полицмейстеры получали добавочное содержание.

Полиция использовалась городским самоуправлением и для контроля над исполнением обязательных постановлений. Взаимодействие города и губернской администрации в вопросах безопасности в целом отличалось взаимопониманием, лишь накануне событий 1905–1907 гг. городские думы выразили недовольство по поводу двоевластия в распоряжении полицией и пожарной командой и высказались за организацию особой городской полиции, независимой от администрации. Таким образом, вопросы охраны безопасности горожан в губерниях Поволжья приобретали особое значение благодаря тесному сотрудничеству губернской администрации и городских дум.

Список литературы

1. **Лаптева, Л. Е.** Региональное и местное управление в России. Вторая половина XIX века / Л. Е. Лаптева. – М. : Изд-во РАН, 1998. – С. 79.
2. **Нардова, В. А.** Городское самоуправление в России в 60-е – начале 90-х гг. XIX века / В. А. Нардова. – Л. : Наука, 1984. – С. 250.
3. **Медведева, Г. А.** Самоуправление русского провинциального города (конец XVIII – начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук / Медведева Г. А. – Воронеж, 2003. – С. 186.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 361. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–21об.
5. ГАПО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 2. Л. 29об.
6. **Шумилов, М. М.** Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века / М. М. Шумилов. – М. : Прометей, 1991. – С. 75–76.
7. **Шепелев, Л. Е.** Царизм и буржуазия во второй половине XIX века / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, 1987. – С. 110.
8. **Еремян, В. В.** Муниципальная история России / В. В. Еремян. – М. : Академический проект, 2013. – С. 304.
9. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп. 4. Д. 241. Л. 151–153.
10. ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 310. Л. 43.
11. Журналы заседаний Самарской городской думы за 1874 год. – № 20. – С. 5.
12. **Васильчиков, А. И.** О самоуправлении : в 3 т. / А. И. Васильчиков. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1861. – Т. 1. – С. 49.
13. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 668. Л. 183об.
14. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 651. Л. 247.
15. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 655. Л. 204–205об.
16. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 655. Л. 354–354об.
17. **Тюрин, В. А.** Губернская администрация и городское общественное управление в провинциальной России конца XIX – начала XX века (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии) : дис. ... канд. ист. наук / Тюрин В. А. – Самара, 2004. – С. 134.
18. Журналы заседаний Самарской городской думы за 1874 год. – № 20. – С. 4.
19. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 672. Л. 239.
20. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 673. Л. 413–414об.
21. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 676. Л. 505–505об.
22. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 686. Л. 9об.
23. ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 571. Л. 3.
24. **Верещагин, А. А.** Местное самоуправление в трудах русских ученых / А. А. Верещагин // Вестник РАН. – М., 1996. – Т. 66. – С. 97.
25. Городское дело. – 1904. – № 17. – С. 79.
26. **Немировский, А. О.** Реформа городского самоуправления в России / А. О. Немировский. – СПб. : Типография В. Безобразова, 1991. – С. 56.
27. ГАПО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 764. Л. 22–22об.

28. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 691. Л. 27об.
29. ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 729. Л. 18.
30. **Голубев, А. А.** Губернская администрация Среднего Поволжья в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук / Голубев А. А. – Самара, 2000. – С. 203.

References

1. Lapteva L. E. *Regional'noe i mestnoe upravlenie v Rossii. Vtoraya polovina XIX veka* [Regional and local self-governments in Russia. Second part of XIX century]. Moscow: Izd-vo RAN, 1998, p. 79.
2. Nardova V. A. *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-e – nachale 90-kh gg. XIX veka* [Municipal self-government in Russia in 1860s – early 1890s]. Leningrad: Nauka, 1984, p. 250.
3. Medvedeva G. A. *Samoupravlenie russkogo provintsial'nogo goroda (konets XVIII – nachalo XX veka): dis. kand. ist. nauk* [Self-government in a Russian provincial town (late XVIII – early XX centuries)]. Voronezh, 2003, p. 186.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO)* [State Archive of Penza Region (GAPO)]. F. 361. Op. 1. D. 2. L. 20–21ob.
5. *GAPO*. F. 361. Op. 1. D. 2. L. 29ob.
6. Shumilov M. M. *Mestnoe upravlenie i tsentral'naya vlast' v Rossii v 50-kh – nachale 80-kh gg. XIX veka* [Local self-governments and central power in Russia in 1850s – early 1880s]. Moscow: Prometey, 1991, pp. 75–76.
7. Shepelev L. E. *Tsarizm i burzhuaziya vo vtoroy polovine XIX veka* [Tsarism and bourgeoisie on the second part of XIX century]. Leningrad: Nauka, 1987, p. 110.
8. Eremyan V. V. *Munitsipal'naya istoriya Rossii* [Municipal history of Russia]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2013, p. 304.
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Ulyanovskoy oblasti* [State Archive of Ulyanovsk Region]. F. 76. Op. 4. D. 241. L. 151–153.
10. *GAPO*. F. 109. Op. 1. D. 310. L. 43.
11. *Zhurnaly zasedaniy Samarskoy gorodskoy dumy za 1874 god* [Journals of Samara municipal дума's meetings in 1874]. No. 20, p. 5.
12. Vasil'chikov A. I. *O samoupravlenii: v 3 t.* [On self-government: in 3 volumes]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1861, vol. 1, p. 49.
13. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 668. L. 183ob.
14. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 651. L. 247.
15. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 655. L. 204–205ob.
16. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 655. L. 354–354ob.
17. Tyurin V. A. *Gubernskaya administratsiya i gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v provintsial'noy Rossii kontsa XIX – nachala XX veka (Penzenskaya, Samarskaya, Simbirskaya gubernii): dis. kand. ist. nauk* [Provincial administration and municipal public administration in provincial Russia in late XIX – early XX centuries (Penza, Samara, Simbirsk provinces): dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Samara, 2004, p. 134.
18. *Zhurnaly zasedaniy Samarskoy gorodskoy dumy za 1874 god* [Journals of Samara municipal дума's meetings in 1874]. No. 20, p. 4.
19. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 672. L. 239.
20. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 673. L. 413–414ob.
21. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 676. L. 505–505ob.
22. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 686. L. 9ob.
23. *GAPO*. F. 109. Op. 1. D. 571. L. 3.
24. Vereshchagin A. A. *Vestnik RAN* [Bulletin of RAS]. Moscow, 1996, vol. 66, p. 97.
25. *Gorodskoe delo* [Municipal administration]. 1904, no. 17, p. 79.
26. Nemirovskiy A. O. *Reforma gorodskogo samoupravleniya v Rossii* [The reform of municipal self-government in Russia]. Saint-Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova, 1991, p. 56.

27. *GAPO*. F. 11. Op. 1. D. 764. L. 22–22ob.
28. *GAPO*. F. 108. Op. 1. D. 691. L. 27ob.
29. *GAPO*. F. 109. Op. 1. D. 729. L. 18.
30. Golubev A. A. *Gubernskaya administratsiya Srednego Povolzh'ya v poreformennyy period: dis. kand. ist. nauk* [Provincial administration in Middle Volga region in the post-reform period: dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Samara, 2000, p. 203.

Борисов Андрей Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и методики
преподавания иностранных языков,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: andrea574@mail.ru

Borisov Andrey Viktorovich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of foreign
languages and foreign language teaching
technique, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 947.081/083 (471.327+471.43)

Борисов, А. В.

Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX – начале XX в. /
А. В. Борисов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 63–71. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-2-6